

Социально-политические легенды русского крестьянства

1920-30-х гг

Диссертационная работа будет посвящена социально-политическим легендам, слухам и толкам русского крестьянства 1920-1930-х годов. Основными задачами работы будет выявить круг источников, содержащих эти тексты, создать на материалах выявленных записей фонда их сюжетов, разработать принципы их систематизации (создать указатель сюжетов социально-политических легенд, слухов и толков русского крестьянства 1920-30-х гг.).

На сегодняшний день практически нет научных трудов, посвященных общему обзору социально-политических легенд русских крестьян в первые советские десятилетия. Обычно они факультативно рассматриваются в рамках исторических исследований эпохи. Так, Ш. Фицпатрик в своем исследовании «Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня»¹ видит в них прежде всего стратегию сопротивления, приводит большое количество крестьянских слухов и толков (деревенское сообщество она определяет как «мельницу слухов»), а также вскользь затрагивает апокалиптические сюжеты, характерные для «народной молвы». Подробнее на крестьянских политических нарративах останавливается Л. Виола в своей монографии «Крестьянский бунт в эпоху Сталина. Коллективизация и культура крестьянского сопротивления»², которая чаще обращается к слухам и разбирает основные типы апокалиптических текстов (о приходе Антихриста, о Божьей каре, о неизбежности войны и вторжения, о безбожности и аморальности коммунистов и о том, что введение колхозов - это начало нового крепостного права). Можно отметить также фундаментальную монографию В.П. Булдакова «Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920-1930 гг.»³, основное содержание которой посвящено анализу документов личного характера, многократно обращаясь к т.н. «письмам во власть».

Единственной работой обзорного характера о политических нарративах 1920-30-х гг. является статья А.С. Архиповой и С.Ю. Неклюдова «Фольклор и власть в закрытом обществе», вышедшая в сборнике «Русский

---

¹ Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН, 2001. URL: [http://krotov.info/libr_min/21_f/iz/patrik_9.htm]

² Виола Л. Крестьянский бунт в эпоху Сталина: Коллективизация и культура крестьянского сопротивления [пер. с англ. А. В. Бардина]. - М.: РОССПЭН, 2010. URL: [http://krotov.info/libr_min/03_v/il/a_2.htm]

³ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920-1930 гг. М.: РОССПЭН, 2012.

политический фольклор»⁴, в которой показаны особенности развития «языка улицы» в условиях формирования и становления тоталитарного общества.

Коренные перемены в жизни российского общества – падение монархии, захват власти большевиками, гражданская война, новая экономическая политика, коллективизация, индустриализация, большой террор – не могли не отразиться в коллективном воображении русского крестьянства. Практически каждое событие обрастало слухами, толками, суждениями и интерпретациями, отражавшими реакцию и ожидания крестьян. Помимо них распространялись тексты более отчетливой нарративной структуры – анекдоты, легенды, песни, частушки и пр. Эта группа текстов вызывала наибольший интерес у органов государственной безопасности, поскольку была наиболее массовой: не случайно Шейла Фицпатрик называет советский социум 1930-х гг. «обществом, жившим слухами»⁵. Для Л. Виолы слухи являются своеобразной «контридеологией», «политической метафорой, переворачивающей мир вверх дном благодаря созданию альтернативной реальности, полной символических инверсий»⁶.

Несмотря на большое количество литературы о слухах в социологической и психологической литературе, крестьянские слухи и толки 1920-30-х гг. стали рассматриваться в качестве предмета исследования относительно недавно. Практически все публикации обращают внимание на двойственную природу слухов – с одной стороны, они полностью обусловлены социально-политическим контекстом, с другой – имеют все признаки традиционных фольклорных представлений. Таков, например, вывод статьи И.А. Бессонова «Слухи и толки времен коллективизации и раскулачивания»⁷ и С.А. Шевырина «Проявление оппозиционных настроений политике Советской власти в крестьянской среде»⁸. Н. Петрова в своей «Яд кураре, замороженный труп и восковой двойник: болезнь и смерть Ленина в слухах 1920-х гг.»⁹ рассматривает фольклорный образ Ленина, созданный крестьянами, как воплощение стандартной модели царя-избавителя, приводя в качестве аргументов нарративы, как имеющие, так и не имеющие чёткой текстовой формы, в которых содержатся характерные

---

⁴ Архипова А.С., Неклюдов С.Ю. Фольклор и власть в закрытом обществе // Русский политический фольклор: исследования и публикации. М., 2013.

⁵ Фицпатрик Ш. Указ. соч.

⁶ Виола Л. Указ. соч.

⁷ Бессонов И.А. Слухи и толки времен коллективизации и раскулачивания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 3, М., 2009. С. 23-25.

⁸ Шевырин С. А. Проявление оппозиционных настроений политике советской власти в крестьянской среде // Астафьевские чтения: современный мир и крестьянская Россия. М., 2005.

⁹ Петрова Н.С. Яд кураре, замороженный труп и восковой двойник: болезнь и смерть Ленина в слухах 1920-х гг. // Антропологический форум. 2014. №22. Online

для данного образа мотивы. Слухи и толки о партийных руководителях и их эволюция отражены в статьях М.В. Брянцева «Образ вождей революции в представлениях населения в годы Гражданской войны в России (1918 – 1920)»¹⁰, О.В. Великановой «Образ Ленина в массовом сознании»¹¹, Н.В. Шалаевой «Репрезентация образа Советской власти в массовом сознании общества. 1917 – 1920-е гг. (Источниковедческий анализ)»¹². Стоит отметить также статьи И.Е. Плотникова, который на основе слухов, анекдотов, песен и частушек предпринял попытку реконструировать политические настроения крестьян и рабочих Урала и их реакцию на коллективизацию¹³.

Важной вехой стал выход в 2011 году сборника статей «Слухи в России XIX-XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории», в котором рассматриваются как сами слухи, так и поиск методов для их изучения и интерпретации. Как отмечено в предисловии, *«главный акцент в этом издании сделан на прикладных функциях слухов, которые не только “заполняли дыры” в информационном поле, но и служили средством альтернативной интерпретации, разложения, критики и несогласия, а также создания неформальных идентичностей и объяснения непонятного»*. Характерно, что один из разделов сборника озаглавлен «Что такое слухи и как с ними работать? Теоретико-методологические размышления». Тимоти Джонстон в своей статье «Слухи в СССР сталинского времени»¹⁴ отмечает, что распространение слухов свидетельствует о наличии «социальных сетей доверия». Он демонстрирует возможность изучения слухов не только в качестве коммуникативного, но и историко-культурного феномена. При рассмотрении крестьянских слухов первых десятилетий советской власти интерес представляют статьи из этого сборника Ю. Хмелевской¹⁵, И. Нарского¹⁶ и А. Голубева¹⁷.

---

¹⁰ *Брянцев М.В.* Образ вождей революции в представлениях населения в годы Гражданской войны в России (1918 – 1920). // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2011. Вып. 19 (114). С. 185-195.

¹¹ *Великанова О.В.* Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. 1994. № 2. С. 177 - 185

¹² *Шалаева Н.В.* Репрезентация образа Советской власти в массовом сознании общества. 1917 – 1920-е гг. (Источниковедческий анализ)

¹³ *Плотников И.Е.* О политических настроениях масс в конце 1920-х - начале 1930-х гг.: по материалам устного народного творчества на Урале // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. №2. С. 144-146., *Тот же.* Коллективизация в устном народном творчестве: в пословицах, поговорках, частушках, анекдотах // Крестьянство Зауралья в XX веке: уроки истории и современность. Курган, 2001. С. 23-29.

¹⁴ *Джонстон Т.* Слухи в СССР сталинского времени. // Слухи в России XIX-XX. веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. Челябинск, 2011. С.18-27.

¹⁵ *Хмелевская Ю.Ю.* О некоторых аспектах неформальной коммуникации. О каннибализме в Советской России во время голода 1921-1923 гг. // Слухи в России XIX-XX. веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. Челябинск, 2011, С.49-74.

¹⁶ *Нарский И.В.* Как коммунист черта расстрелять хотел: апокалипсические слухи на Урале в годы революции

Долгое время советский политический анекдот не становился объектом систематического исторического и источниковедческого исследования¹⁸. Одним из первых авторов, который начал рассматривать советский политический анекдот 1920-30-х гг. в качестве объекта исследования стал М.А. Мельниченко¹⁹. В 2009 году вышла его статья в соавторстве с А.С. Архиповой «Ранние анекдоты о Сталине: материалы к систематизированному собранию (1925 – 1940)»²⁰. Позднее эти же авторы выпустили отдельную монографию «Анекдоты о Сталине: Тексты, комментарии, исследования»²¹, которая является, по сути, первой научной публикацией анекдотов о Сталине. Эти анекдоты имели разнообразное происхождение и по-разному интерпретировались их рассказчиками. В отличие от представителей советской партийной элиты, рабочие и крестьяне не видели в своих юмористических рассказах и песнях политического смысла.

Архаизация массового сознания дала новую жизнь традиционной крестьянским социально-утопическим легендам, например, о возвращающемся царе-«избавителе». Мотивы этой легенды могли бытовали в двух версиях – «монархической» (в роли «избавителя» - чудесно спасшийся Николай II или какой-нибудь представитель династии Романовых) и «большевистской» («избавить» народ от несправедливости призваны Ленин, Троцкий и т.д.). Этим легендам посвящена статья А.С. Архиповой²².

Революция 1917 года и последовавшая за ней гражданская война в купе с коллапсом государства, разрухой хозяйства и беспрецедентным всплеском

и Гражданской войны // Слухи в России XIX-XX. веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. Челябинск, 2011. С. 231 - 255.

¹⁷ Голубев А.В. Слухи как форма бытования представлений о внешнем мире в советском обществе 1920-х гг. // Слухи в России XIX-XX. веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. Челябинск, 2011. С. 256 - 275.

¹⁸ Впрочем, первые попытки систематизации и исследования советских политических анекдотов были предприняты в Русском Зарубежье, см. Антисоветские анекдоты. Борьба народной пропаганды с большевистской. Буэнос Айрес, б/д.

¹⁹ Мельниченко М.А. Образ В.И. Ленина в советском политическом анекдоте // Источниковедческие исследования. М., 2006. Вып. 3. С. 188-216.; *Тот же*. Представления о роли евреев в Революции 1917 года в политических анекдотах первых лет советской власти // Источниковедческие исследования. М., 2008. Вып. 4. С. 84-98.; *Тот же*. Ленин и Троцкий в советском политическом анекдоте 1920-х гг. // Новый исторический вестник. М., 2009. Вып. 22. С. 28 – 33.

²⁰ Архипова А.С., Мельниченко М.А. Ранние анекдоты о Сталине: материалы к систематизированному собранию (1925 – 1940). // Вестник РГГУ. М., 2009. Вып. 9. С. 271 – 352.

²¹ Архипова А.С., Мельниченко М.А. Анекдоты о Сталине: Тексты, комментарии, исследования. М.: ОГИ; РГГУ, 2010

²² Архипова А. Последний «царь-избавитель». Советская мифология и фольклор 20-30-х годов XX века // Русский политический фольклор: исследования и публикации. М., 2013.

насилия привели к архаизации социальных взаимосвязей²³ в крестьянской среде. Это отразилось на языке, которым крестьяне пользовались для выражения своих социально-политических воззрений: в 1920-е годы значительно распространилась религиозная форма выражения политического протеста. В этот период среди деревенских сообществ довольно широкое распространение получила вера в Антихриста. Гонения на церковь привели к распространению апокалиптической точки зрения²⁴ на советское государство и всплеску эсхатологических ожиданий²⁵: появилось множество пророчеств, предсказаний и предписаний (например, в быличках и «небесных письмах»). Их содержание, впрочем, не носило строгого политического характера - несмотря на их квиентистский характер, они, как заметил в своей статье²⁶ Стивен Смит, *«потенциально обладали политически подрывным характером»*, поскольку *«они говорили о мрачных, пугающих перспективах, ставили под сомнение легитимность режима, создавали формы коммуникативной солидарности, над которыми режим не обладал полноценным контролем, а в некоторых случаях выступали в поддержку сопротивления Советской власти»*. Л.Виола отмечает, что апокалиптические нарративы *«были неотъемлемой частью крестьянского мышления. Приняв форму протеста и языка крестьянской культуры сопротивления, они проявили свою подрывную силу, заставив крестьян выбирать между Богом и Антихристом»*²⁷. Характер этой группы текстов правильнее можно определить как субполитический.

Источники. Относительно невысокая степень изученности проблемы связана прежде всего с особенностями источников, которыми располагают исследователи. Тексты любых жанров, отражающие не одобряемое цензурой отношение к власти игнорировались и практически не получали научной фиксации, именно поэтому здесь преобладают не традиционные для фольклористики устные сообщения, а письменные документы. К ним

---

²³ См. Булдаков В.П. Революция, насилие и архаизация массового сознания в гражданской войне: провинциальная специфика//Белая гвардия. Альманах. № 6. Антибольшевическое повстанческое движение. М., «Посев», 2002, С. 4-11.

²⁴ Стоит отметить, что этот апокалиптический настрой крестьянства активно разжигался официальной советской пропагандой, которая постоянно сообщала о неизбежности грядущего конфликта и активно поддерживала дихотомию добра и зла (государство рабочих и крестьян – международный империализм, деревенская беднота – кулаки и вредители и т.д. и т.п.).

²⁵ Примечательно, что в 1950-х годах проф. В.И. Чичеров утверждал, что после 1917 года *«Из обихода постепенно исчезают лишь произведения, выражающие религиозные представления людей или связанные с колдовством, знахарством и т. п. (духовные стихи, заговоры, религиозные легенды, религиозно-обрядовый фольклор)»*.

²⁶ Смит С. Небесные письма и рассказы о лесе: «суеверия» против большевизма // АФ. № 3. 2005.

²⁷ Виола Л. Указ. соч.

относятся информационные сводки ОГПУ-НКВД и партийных органов²⁸, формулировки судебных приговоров, личные письма и «письма во власть», дневники и воспоминания современников – все эти источники нетрадиционны не только по способу бытования, но и по характеру их происхождения: изначально они предназначались не для записи фольклорных и мифологических текстов. Для них характерна определенная фрагментарность текстов. На сегодняшний день существует большое количество сборников опубликованных документов, в которых содержатся такие источники. Прежде всего, это сборники опубликованных документов из ведомственных архивов, сохранивших сообщения органов власти и госбезопасности о настроениях среди крестьян – «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939. Документы и материалы в 4 томах»²⁹, а также «Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 – 1939. Документы и материалы в 5 томах»³⁰ и «Голод в СССР. 1929 – 1934 гг.»³¹. Вышли сборники, посвященные отдельным регионам: «Неуслышанные голоса: документы смоленского архива»³², «Из истории раскулачивания в Карелии, 1930—1931 гг.: документы и материалы»³³, «Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения»³⁴, «Коллективизация сибирской деревни январь-май 1930 г.»³⁵, «Гомельская губерния. 1919-1926 гг.»³⁶, «Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953»³⁷. Особый интерес представляют сборники писем в периодическую печать и представительные органы власти: «Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах»³⁸ и «Письма во власть, 1928-1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям»³⁹.

---

²⁸ О методе работы с этими источниками см. *Петрова Н.С.* Информационные сводки органов политического надзора как источник для изучения актуального фольклора (на примере метеорологической магии 1920–1930-х гг.)

²⁹ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. В 4-х т. Под ред. А.Береловича, В. Данилова. М.: РОССПЭН. 2000-2005.

³⁰ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 томах (1927 — 1939). Под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виола. М.: РОССПЭН. 1999 — 2006.

³¹ Голод в СССР. 1929–1934: В 3-х томах. Отв. сост. В.В. Кондрашин. М.: МФД. 2011 – 2013.

³² Неуслышанные голоса. Документы Смоленского архива. Сост. С. Максудов. Энн Арбор, Мичиган: Ardis, 1987.

³³ Из истории раскулачивания в Карелии, 1930—1931 гг.: Документы и материалы. Петрозаводск, 1991.

³⁴ Рязанская деревня в 1929-1930 гг. Хроника головокружения. Под ред. Л. Виола, С.В. Журавлева и др. М.: РОССПЭН, 1998.

³⁵ Коллективизация сибирской деревни. Январь-май 1930 г. Сб. документов. Новосибирск, 2009

³⁶ Гомельская губерния. 1919-1926 гг.: Документы и материалы. Сост.: М.А. Алейникова. Минск: НАРБ, 2009.

³⁷ Колхозная жизнь на Урале. 1935-1953. Сост.: Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. - М.: РОССПЭН, 2006.

³⁸ Крестьянские истории. Российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. Сост. Крюкова С.С. М.: РОССПЭН, 2001.

³⁹ Письма во власть, 1928-1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. М.: РОССПЭН, 2002.

Значительная часть документов, опубликованных в этих сборниках, хранится в ведомственных архивах ФСБ, фонды которых содержат основную массу источников о социально-политических рассказах крестьян в 1920-30 гг. Среди архивных фондов нужно отметить также фонд редакции «Крестьянской газеты» в Российском Государственном архиве экономики (РГАЭ, Ф. 396) и фонд отдела ЦК РКП (б) по работе в деревне в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ, Ф. 17).

В Государственном архиве Российской Федерации хранится фонд Союза Воинствующих Безбожников, который включает в себя архив редакции газеты «Безбожник» (ГАРФ, Ф. Р-5407); коллекция фольклорных материалов «Безбожника», записанных по заданию редакции газеты, хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ, Ф. 419). Также существует множество региональных фондов Союза. На Северо-Западе России это карельский областной Совет союза воинствующих безбожников (Национальный архив Республики Карелия, Ф. Р-718), новгородский (уездный – ГАНО, Ф. Р-2384, районный – ГАНО, Ф. Р-2383) и псковский (ГАПО, Ф. Р-247). Так же источники могут содержаться в фонде Постоянной центральной комиссии по вопросам культов при ВЦИК (ГАРФ, Ф. Р-5263), который включает в себя докладные записки о состоянии религиозных организаций, о недостатках применения на практике законодательства о религиозных культах, о "сектантских колхозах", жалобы членов общин на действия местных властей и т.д.

Могут представлять интерес фонд Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧКЛБ) при Наркомате просвещения РСФСР (ГАРФ, Ф. А-2314), и фонд Главполитпросвета при Народном комиссариате просвещения РСФСР (в котором содержатся доклады и отчеты Главполитпросвета, протоколы местных политпросветов, доклады и отчеты об их работе до уезда включительно) (ГАРФ, Ф. А-2313). Кроме того, источниками могут стать документы, которые хранятся в фондах судебных инстанций: Народный суд Новгородского района Ленинградской области (ГАНО, Р-1681), Волотовский районный народный суд (ГАНО, Р-2983), Новгородская межрайонная прокуратура (ГАНО, Р-2271) и т.д. Информация о социально-политических легендах крестьян первых советских лет может содержаться и в других фондах⁴⁰.

---

⁴⁰ В «Антропологическом Форуме» в 2011 году вышла статья, которая приводит примеры источников, которые до сих пор не были использованы фольклористами и исследователями социальной истории СССР 1920-30 гг., см.: *Трошина Т.* Документы личного происхождения, собранные в 1920–1930-е гг. комиссиями по истории партии и революции (истпартами) как источник этнографической и историко-культурной

Новые источники могут содержаться и в личных фондах. В 2005 году в Государственный архив Курганской области поступил личный архив доктора исторических наук профессора И.Е. Плотникова, который являлся специалистом по коллективизации в Зауралье. Помимо этого он, как сказано на официальном сайте архива, *«на протяжении многих лет... занимался изучением устного народного творчества: собирал крылатые слова, афоризмы, пословицы, поговорки, частушки, анекдоты. Эти материалы также вошли в состав документов фонда»*⁴¹. Этот фонд может представлять интерес, поскольку ещё в 2001 году Плотниковым была опубликована статья, посвященная отражению коллективизации в «устном народном творчестве»⁴².

Кроме того, источником могут стать материалы, которые помещались в периодических изданиях, издававшихся в рассматриваемый период для крестьян: «Крестьянская газета», «Беднота», «Новая деревня», «Сельская новь», «Социалистическое земледелие» и т.д.

Первый год работы (2016) будет посвящен работе в архивных фондах и с опубликованными материалами для выявления корпуса текстов; запланирована подготовка и публикация научной статьи в индексируемом журнале, а также подготовка развернутого доклада по результатам исследовательской работы. Второй год работы (2017) – выполнение теоретической части исследования. Сделать основные выводы и определить задачи на оставшийся период. Апробировать результаты диссертации на конференциях и семинарах и др. публикация научной статьи в индексируемом журнале Третий год работы (2018) - - подготовить и представить рукопись диссертации. Опубликовать научную статью, включающую положения, выносимые на защиту.

информации (на материалах Вологодского и Архангельского архивов) // Антропологический Форум. 2011. № 15. Online

⁴¹ URL: [http://www.archives.kurganobl.ru/utility/PRINT_PAGE.html&p_docid=3593]

⁴² Плотников И.Е. Коллективизация в устном народном творчестве//Крестьянство Зауралья: Уроки истории и современность. Курган, 2001.